

Большинство элементов имеет, как известно, более одного стабильного изотопа. Поэтому можно говорить об «изотопном составе» любого вещества. А каков изотопный состав человека?

Предъявите ваш состав!

Кандидаты
химических наук
М.И.Токарев,
Ю.С.Ходеев

Из чего мы состоим? Чтобы было легче оперировать цифрами, представим себе человека, масса которого равна 50 кг. Тогда на кислород, углерод, азот и водород приходится 48,3 кг, а на другие элементы — 1,7 кг. Пользуясь таблицей природной распространенности изотопов, легко посчитать, сколько в таком гипотетическом человеке содержится тех или иных изотопов. Кислорода — 30,5 кг, в основном это изотоп ^{16}O , изотопа ^{17}O — 12,3 г и ^{18}O — 68,6 г. Углерода в нашем человеке 11,5 кг, и распределен он между изотопами ^{12}C — 11,4 кг и ^{13}C — 137 г. Водорода — чуть больше пяти кг: 5,0 кг ^1H и 1,5 г ^2H или D — дейтерия. Наконец, изотопы азота ^{14}N и ^{15}N — соответственно 1,3 кг и 5,1 г. Таким образом, при весе тела человека 50 кг в нем содержится 225 г тяжелых изотопов.

Человек растет и прибавляет в весе за счет питания. За счет пищи компенсируются затраты энергии, поддерживается температура тела, обеспечиваются процессы обмена веществ. Пища — это белки, жиры и углеводы. Они состоят в основном из кислорода, углерода, водорода и азота. Все органические вещества в конечном счете обязаны своим происхождением фотосинтезу в растениях. Растения поглощают углекислый газ, который под действием света и катализаторов (энзимов) взаимодействует с водой, причем образуются простейшие «кирпичики» органических веществ. Из этих «кирпичиков» также с помощью катализаторов создаются сложные органические молекулы. Растения могут усваивать углекислый газ только одним из трех способов.

Наиболее распространенный носит название цикла Кельвина и обозначается C3. Из усвоенных молекул углекислого газа растение строит фосfogлицериновую кислоту — цепочку из трех атомов углерода (отсюда C3). Эта кислота используется в дальнейшем для синтеза углеводов. Цикл Кельвина по сравнению с двумя другими механизмами требует меньше энергии, то есть солнечного света, но

работает при относительно высоких концентрациях углекислого газа. Большинство деревьев, кустарников и трав усваивают углекислый газ из атмосферы именно таким образом. Второй механизм усвоения называется циклом Хетча–Слека и обозначается C4. Из углекислого газа растения синтезируют молекулы яблочной и аспаргиновой кислот, каждая из которых содержит по четыре атома углерода (отсюда название C4). Такой механизм усвоения углекислого газа способен работать при невысоких концентрациях CO_2 , но требует больше солнечной энергии. Типичные представители растительного мира, использующие цикл Хетча–Слека, — сахарный тростник и кукуруза. Некоторые растения, произрастающие в жарком и сухом климате, например кактусы и ананасы, используют комбинированный механизм, объединяющий оба. Он обозначается латинскими буквами CAM (начальные буквы Crassulacean Acid Metabolism — метаболизм крассулациановой кислоты).

Углекислый газ растения усваивают за счет фотокаталитических процессов, причем катализаторы — энзимы действуют чрезвычайно избирательно и «предпочитают» работать с теми изотопами, которых в природе больше, — с ^1H , ^{12}C и ^{16}O . Вот почему в результате природные органические вещества обогащены наиболее распространенными изотопами. Малые отличия в изотопных составах элементов принято измерять в единицах δ (дельта):

$$\delta = [(R_{\text{пробы}}/R_{\text{стандарта}}) - 1] \cdot 10^3.$$

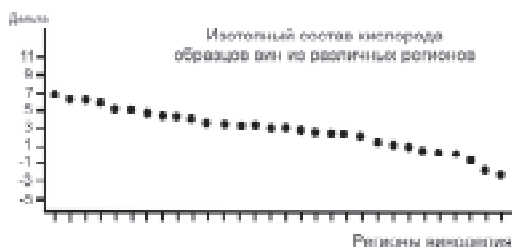
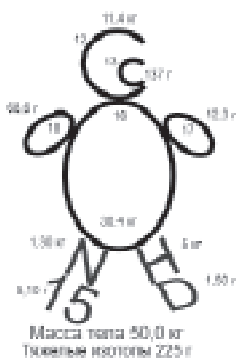
Здесь R — отношение концентраций тяжелого изотопа к легкому (например, ^{13}C к ^{12}C). Современные серийные масс-спектрометры позволяют измерять значение δ с точностью лучше, чем 0,01 (DELTAplus ADVANTAGE, DELTAplus XL, MAT 253). Для углерода, например, это означает возможность уверенно регистрировать разницу в изотопном составе двух образцов с содержанием ^{13}C , равным 0,0111121 атомных % (концент-

рация «тяжелого» атома C в международном стандарте изотопного состава углерода PDB) и 0,0111120 ат. %.

Для каждого из перечисленных механизмов усвоения углерода характерна своя величина δ . Так, $\delta^{13}\text{C}$ для механизма C3 лежит в интервале от -21 до -31, для механизма C4 от -9 до -15, для CAM от -11 до -28. Различия в изотопных эффектах углерода у растений C3 и C4 позволяет идентифицировать не только сами растения и их плоды, но и продукты их переработки.

Например, пчелы собирают пыльцу и нектар, как правило, с растений C3. Поэтому натуральный мед характеризуется величиной $\delta^{13}\text{C}$ порядка 25. Если же мед разбавлен сиропом (кукурузным или из сахарного тростника, для которых $\delta^{13}\text{C}$ составляет -10), то изотопный состав углерода в смеси будет промежуточным между -25 и -10. Если провести несложную процедуру разделения меда на две составляющие — белковую и углеводную и проанализировать изотопный состав углерода в каждой из них, то станет ясно, натуральный это мед или фальсификат. В натуральном меде обе составляющие происходят из одного источника, так что изотопное распределение углерода в них должно быть одинаковым. Если оно отличается, то мед фальсифицирован сахаром или сиропом.

Таким методом удастся разоблачать фальсификацию не только меда, но и концентратов фруктовых соков, если в них добавлен дешевый сироп, а также устанавливать, какой тип этилового спирта содержится в водке. Синтетический спирт запрещено использовать для приготовления алкогольных напитков; разрешен только «пищевой» этиловый спирт, который получают брожением глюкозы растительного происхождения. Пищевой спирт имеет тот же изотопный состав углерода, что и сырье. А синтетический спирт получают гидратированием этилена, содержащегося в крекинг-газах, изотопный состав углерода в нем отличается от растительного. Понятно, что химический состав примесей пищевого и синтетическо-

го спиртов также неодинаков, и его можно определить с помощью, например, газового хроматографа. Однако добавка ведра самогона в железно-дорожную цистерну чистого синтетического спирта приводит к тому, что хроматограф окажется бессильным. А измерение изотопного состава углерода даст однозначный ответ на вопрос, какой из спиртов пищевой, а какой синтетический.

Но не спиртом единым жив человек! Все продукты питания несут в себе изотопную метку. Поскольку человек есть то, что он ест и пьет, то и он несет эту метку. Изотопный состав углерода американца ($\delta^{13}\text{C}$ заключена в интервале от -19 до -13) заметно отличается от состава европейца ($\delta^{13}\text{C}$ между -28 и -21). В диете европейца преобладают растения типа С3, растения этого же типа идут и на корм скоту. В США значительно большую долю рациона и людей, и домашних животных составляют кукуруза и сахарный тростник, относящиеся к растениям С4. Экспериментально это проверил Тур Стерлинг из университета штата Юта. В 1996 году он отправился в геофизическую экспедицию в Монголию на четыре месяца. Каждое утро ученый собирал там остатки своих волос после бритья и упаковывал их в отдельные маркированные пакетики. Вернувшись в США, он продолжал это делать еще два месяца. А затем Крэг Кук, биолог из того же университета, провел изотопный анализ углерода волос. Оказалось, что во время пребывания в Монголии значение $\delta^{13}\text{C}$ изменилось с -16 до -23 , а через три недели после возвращения из экспедиции состав снова стал нормальным для американца. В середине своей командировки Стерлинг вернулся из монгольской глубинки в Улан-Батор и жил там в течение двух недель в посольстве США, питаясь американскими продуктами. Этот эпизод отразился на графике зави-

симости изотопного состава углерода от времени.

Изотопная метка помогает узнать, применял ли спортсмен допинги. Обычно эту проблему решают химико-аналитическими методами. Но если принимаемый препарат совпадает с эндогенным, то есть вырабатываемым организмом человека веществом, то стандартная аналитика бессильна. Типичный пример — тестостерон: и мужской половой гормон, и синтетический допинг. Однако у синтетического тестостерона изотопный состав углерода существенно отличается от человеческого.

Часто бывает необходимо установить источник происхождения продукта, будь то разлитая в океане нефть, или вино в бутылке с наклейкой «Бордо», или ваниль, по документам привезенная с Коморских островов. В США и Европейском Союзе подобные задачи решаются с помощью изотопной масс-спектрометрии: измеряют изотопный состав углерода, водорода, кислорода и азота исследуемого образца и сопоставляют с соответствующими величинами из банка данных. Это можно проиллюстрировать примером, показав фрагмент банка данных по изотопному составу кислорода в винах, производимых в странах Европейского Союза и в некоторых приграничных государствах (в основном стран Средиземноморского региона).

На графике по оси ординат отложен изотопный состав кислорода в винах (в единицах $\delta^{18}\text{O}$), а по оси абсцисс — район виноделия (в порядке убывания $\delta^{18}\text{O}$). Пользуясь этим банком данных, идентифицируют место происхождения вина или проверяют его маркировку. В Европейском Союзе с 1990 года ведется обязательная проверка всех производимых вин с внесением данных в базу. В случае нефти изотопный состав — только одна из составляющих банка данных, который содержит кроме этого сведения о биомаркерах и микроэлементах нефти из каждой скважины.

С изотопным составом человека связано распространение в после-

дние годы в развитых странах новых неинвазивных методов диагностики. Проиллюстрировать это можно на примере болезней желудочно-кишечного тракта. В 1994 году Всемирная организация здравоохранения официально признала факт инфекционного происхождения колита, гастрита, язвы двенадцатиперстной кишки и язвы желудка. Причиной перечисленных заболеваний оказалась открытая в 1983 году бактерия *Helicobacter pylori* (*H. pylori*). Эта бактерия окружена молекулами фермента уреазы и поэтому может существовать в кислой среде желудка. Уреаза разлагает мочевину на аммиак и углекислый газ. Это свойство фермента положено в основу диагностики: если пациент заражен *H. pylori*, мочевина разлагается, если бактерий нет, то она проходит желудочно-кишечный тракт без разложения. Пациент через трубку, доходящую до дна пробирки, делает выдох. Пробирку закрывают и маркируют. Пациенту дают выпить сок или воду, в которой растворено около 70 мг мочевины, обогащенной изотопом ^{13}C . Через полчаса снова отбирают пробу выдыхаемого воздуха. В пробе у инфицированного пациента углекислый газ будет обогащен изотопом ^{13}C . При этом чем больше в желудке бактерий *H. pylori*, тем больше это обогащение. Эта процедура так и называется «Уреазный дыхательный тест».

Уже существуют похожие неинвазивные методики диагностики экзокринной недостаточности поджелудочной железы, нарушений кинетики аминокислотного метаболизма и формирования белков. С помощью дыхательного теста также контролируют энзимную функцию печени, активность окисления жирных кислот, время прохождения пищи через желудочно-кишечный тракт.

